

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-39>

УДК 338.1

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ЦИФРОВЫХ УСЛУГ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В КОНТЕКСТЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Эль-Сайед А.Х.

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в статье рассматривается роль экзогенных факторов в формировании и трансформации рынка цифровых услуг стран Персидского залива в контексте их социально-экономических стратегий. Цель статьи - исследовать такие внешние воздействия, как глобальная цифровая трансформация, колебания цен на углеводороды, санкционные режимы, геополитическая нестабильность на Ближнем Востоке, а также влияние климатической повестки. Задачи исследования: проанализировать, как внешние вызовы (например, перенос капиталов из западных юрисдикций, цифровизация цепочек поставок, требования международных партнеров по ESG) ускоряют или тормозят внедрение цифровых услуг в регионе. Методы исследования: изучение и анализ литератур по теме вопроса, аналитических данных и официальной статистики, систематизация, обобщение. Результатами исследования является формулирование ответных мер государств Залива: диверсификации экономики, развитию «умных городов», электронного правительства и финансово-технического сектора как инструментам снижения зависимости от внешней конъюнктуры. Делается вывод, что экзогенные факторы выступают одновременно как вызов (уязвимость для глобальных кризисов) и как мотиватор инновационного развития, определяя специфику цифровой трансформации в ресурсно-зависимых экономиках.

Ключевые слова: цифровые услуги, экзогенные факторы, страны Персидского залива, социально-экономическое развитие, цифровая трансформация, диверсификация экономики, геополитические риски.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE IMPACT OF EXOGENOUS FACTORS ON THE DEVELOPMENT
OF THE DIGITAL SERVICES MARKET IN THE PERSIAN GULF COUNTRIES
IN THE CONTEXT OF THEIR SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT

Alina Kh. El-Sayed

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. The relevance of this study lies in its examination of the role of exogenous factors in the formation and transformation of the digital services market in the Persian Gulf countries within the context of their socioeconomic strategies. The objective of the article is to examine such external influences as global digital transformation, hydrocarbon price fluctuations, sanctions regimes, geopolitical instability in the Middle East, as well as the impact of the climate agenda. The objectives of the study are to analyze how external challenges (e.g., capital transfer from Western jurisdictions, supply chain digitalization, and ESG requirements of international partners) accelerate or hinder the adoption of digital services in the region. Research methods: review and analysis of relevant literature, analytical data, and official statistics, systematization, and generalization. The study's results formulate responses for Gulf states: economic diversification, development of smart cities, e-government, and the financial and technological sector as tools to reduce dependence on external conditions. It is concluded that exogenous factors act simultaneously as a challenge (vulnerability to global crises) and a motivator for innovative development, determining the specifics of digital transformation in resource-dependent economies.

Keywords: digital services, exogenous factors, Gulf countries, socioeconomic development, digital transformation, economic diversification, geopolitical risks.

Funding: Independent work.

Введение

Благодаря позитивным последствиям Четвертой промышленной революции мир стремительно развивается в направлении повышения качества жизни чело века за счет использования передовых технологий, созданных этой революцией, с помощью которых

можно повысить эффективность производства и деятельности субъектов хозяйствования [3].

Страны Персидского залива (Совет сотрудничества арабских государств Залива - ССАГПЗ: Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман, Бахрейн) на протяжении последних десятилетий демонстрируют

устойчивые попытки диверсификации национальных экономик в рамках постуглеводородного направления развития. Ключевым направлением этой трансформации выступает цифровизация - формирование и масштабирование рынка цифровых услуг, включая электронную коммерцию, финансово-технический сектор, облачные решения, телемедицину, государственные электронные платформы и иные сегменты.

При этом динамика и структура данного рынка определяются не только внутренними факторами, но и широким спектром экзогенных воздействий. К последним относятся колебания мировых цен на энергоносители, изменение глобальных цепочек добавленной стоимости, технологические санкции и экспортные ограничения, международные стандарты кибербезопасности и защиты данных, приток зарубежных портфельных и прямых инвестиций, а также внешние вызовы. Влияние этих факторов носит неоднородный характер для разных стран Залива в силу различий в их институциональной среде, уровне открытости экономики и скорости цифровой трансформации.

Национальные стратегические документы («Видение Саудовской Аравии 2030», «Цифровая стратегия ОАЭ 2025-2031», «Национальная программа цифровизации Кувейта» и др.) закрепляют цифровые услуги как фактор экономической диверсификации. Без учета экзогенных факторов эти стратегии рискуют остаться декларативными, поскольку внешняя среда во многом определяет доступ к технологиям, финансам и компетенциям [5].

Экономики стран Персидского залива исторически интегрированы в глобальные рынки. Фрагментация мирового технологического пространства, кибератаки транснационального характера, а также нестабильность нефтегазовых доходов напрямую влияют на инвестиционные возможности и спрос на цифровые услуги.

Большинство исследований по цифровизации рассматриваемой территории сосредоточено на внутренних факторах (госрегулирование, инфраструктура). Комплексный анализ именно экзогенных факторов — в их пересечении с социально-экономическими результатами - остается фрагментарным. Особенно это касается сравнительного анализа между странами Залива, различающимися по степени открытости и внешней зависимости.

Правительства стран Залива активно формируют цифровые офшорные зоны, привлекают глобальных провайдеров, но при этом сталкиваются с рисками экстерриториального применения законов, технологических санкций и зависимости от иностранного ПО. Выявление механизмов влияния экзогенных факторов помогает выстроить более автономную и одновременно конкурентоспособную модель цифрового рынка. Внешняя технологическая и экономическая среда модифицирует традиционную модель ресурсной экономики. В отличие от индустриальных стран, здесь экзогенные факторы замещают или переопределяют

внутренние импульсы цифровизации, что требует пересмотра стандартных теорий диффузии инноваций [2].

Результаты

В условиях перехода к полицентричному технологическому миру страны Залива становятся площадкой для соперничества цифровых юрисдикций. Экзогенные факторы, такие как выбор стандартов (5G, искусственный интеллект, криптография) или допуск иностранных поставщиков критической инфраструктуры, напрямую влияют на суверенитет и устойчивость рынка цифровых услуг.

Внешняя среда задает общий вектор движения цифровой трансформации в GCC. К числу глобальных трендов, влияющих на регион, относятся: повсеместное распространение смартфонов и мобильного интернета, развитие технологий искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения, рост значимости больших данных и облачных вычислений, внедрение технологий Industry 4.0 (IoT, роботизация), экспоненциальный рост электронной коммерции и финтех-сервисов в мире, а также актуальность кибербезопасности.

Одним из факторов, определяющих развитие рынка цифровых услуг в странах Персидского залива, выступают стратегии экономической диверсификации. Подобные программы формируют институциональную основу для перехода от сырьевой экономики к экономике знаний. Государственные инвестиции в цифровую инфраструктуру дают измеримый экономический эффект. В рассматриваемых странах это проявляется в виде прямых бюджетных ассигнований: например, Саудовская Аравия выделила \$40 млрд. на развитие искусственного интеллекта, что создает предсказуемый многолетний спрос на цифровые услуги.

Приток прямых иностранных инвестиций и активность суверенных фондов выступают мощным катализатором. Цифровой сектор положительно коррелирует с социально-экономическим развитием, хотя экологические последствия цифровизации требуют отдельного регулирования.

Развитие физической инфраструктуры связи - базовый экзогенный фактор. Катар, например, занял третье место в мире в Индексе развития ИКТ 2025 года благодаря стратегии «цифровой нации». Операторы связи в регионе достигли 95% покрытия 5G и волоконно-оптических сетей в городах, что создало основу для внедрения облачного гейминга, телемедицины и автономного транспорта. Промышленный анализ 2025 года показывает, что «структурные ограничения» в некоторых странах Персидского залива - бюрократия и нехватка квалифицированных кадров - замедляют диффузию цифровых технологий [10].

Дефицит локальных цифровых навыков выступает системным барьером. Эта проблема усугубляется тем, что чрезмерная опора на иностранную рабочую силу расширяет разрыв в локальных талантах. В ответ правительства запускают масштабные программы обучения. Инициативы Саудовской Аравии и ОАЭ по подготовке 20 000 специалистов в области ИИ

направлены на смягчение этого структурного ограничения.

Традиционная зависимость экономик от нефтяных доходов создает специфический экзогенный риск. Цикличность цен на нефть влияет на корпоративные расходы на технологии. Однако обязательная цифровизация государственных услуг создает структурный спрос, который защищает рынок ИКТ от полной цикличности. Инвестиции в возобновляемую энергетику и цифровую экономику могут требовать краткосрочных экономических затрат, но критически важны для долгосрочной устойчивости.

С одной стороны, целенаправленная государственная политика, масштабные инвестиции и форсированное строительство инфраструктуры создают уникальные условия для роста. С другой - дефицит человеческого капитала, институциональная ригидность и внешние вызовы (волатильность нефтяных цен, геополитические риски) выступают системными ограничителями.

Присутствие и влияние глобальных технологических компаний (Microsoft, Google, Amazon, Huawei, etc.) на локальные рынки – не менее серьезный фактор. С одной стороны, такие корпорации приносят инвестиции, знания и инфраструктуру. С другой стороны, такая активность означает и технологическую зависимость. Критически важные цифровые платформы, используемые в странах Залива, в основном иностранного происхождения [9].

Для устойчивого развития региона необходимо синхронизировать технологические инвестиции с реформами образования, совершенствованием регулирования и развитием локальных инновационных экосистем.

Обсуждение

Ключевым экзогенным фактором для стран Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ) является воля национального руководства, выраженная в программах диверсификации экономики. Осознавая конечность запасов углеводородов и давление глобальной климатической повестки, государства Персидского залива рассматривают цифровизацию не просто как технологическое улучшение, а как главный инструмент выживания и развития в постуглеродную эпоху.

Правительства выступают главным заказчиком. Примером служит выделение Саудовской Аравией \$40 млрд на развитие ИИ, что создает гарантированный спрос на цифровые услуги и инфраструктуру [7].

Второй значимый фактор - массированный вход в регион глобальных игроков, стимулируемый либерализацией законодательства. Массовый приход AWS, Microsoft, Google и других провайдеров кардинально меняет рынок. Это переносит цифровые услуги с локального уровня на глобальный.

Социальные изменения внутри общества выступают как мощный внутренний, но спровоцированный внешними трендами, фактор спроса на цифровые

услуги. Высокий процент молодежи, погруженной в цифровую среду, формирует спрос на услуги в сфере киберспорта, игр и социальных платформ - один из самых быстрорастущих сегментов.

Появление "золотых виз" и свободных экономических зон стимулирует приток молодых предпринимателей. Однако местные стартапы отмечают проблему "ранней стадии" - инвесторы неохотно входят в проекты на стадии идеи, предпочитая уже работающий бизнес, что сдерживает креативность. Существует ряд экзогенных ограничений, тормозящих развитие рынка [1].

Доступность только 35% необходимых специалистов в сфере кибербезопасности и ИИ на локальном рынке вынуждает компании перекупать экспертов, что ведет к удорожанию проектов [8]. Университеты региона пока не готовы выпускать достаточное количество специалистов, хотя прогресс намечается (KAUST в Саудовской Аравии). Восприимчивость IT-бюджетов к колебаниям цен на нефть сохраняется. Кроме того, региональная нестабильность может менять приоритеты инвесторов. Несмотря на прогресс ОАЭ, в других странах (например, Оман, по свидетельствам предпринимателей) сохраняется избыточная бюрократическая процедура, замедляющая реализацию цифровых проектов.

Внедрение цифровых услуг в логистике, финансах и производстве ведет к росту несырьевого ВВП. В 2025 году рост несырьевого сектора ССЗ составил 3.7%. Исследования показывают, что эффект от цифровизации сильно зависит от уровня образования. Если образование не успевает за технологиями, цифровой разрыв внутри общества может усилиться [4].

Строительство энергоемких дата-центров в жарком климате требует огромных затрат на охлаждение, что вступает в противоречие с целями устойчивого развития, хотя регион активно внедряет "зеленые" решения для ЦОД. Экзогенные факторы здесь носят преимущественно позитивный и директивный характер: государство и суверенные фонды искусственно создают и субсидируют спрос, привлекая внешние технологии.

Киберпреступления наносят все больше ущерб предприятиям и населению, а в регионе Персидского залива количество кибератак увеличивается на фоне геополитической эскалации и пре вращения региона в значимый финансовый центр мира. Свыше двух третей кибератак в Заливе направляется на нефтепроводы, НПЗ, телекоммуникационные и энергосети, а также на серверы, сетевое оборудование и компьютеры [6].

Заключение

Рынок цифровых услуг в странах Персидского залива находится под мощным, нередко определяющим влиянием комплекса экзогенных факторов, которые одновременно создают возможности и порождают вызовы для социально-экономического развития региона.

Геополитическая турбулентность (колебания цен на энергоносители, логистические кризисы, санкционные режимы) и технологическая экспансия глобальных цифровых платформ стимулируют страны Залива к форсированному развитию собственного цифрового суверенитета. Стремление снизить зависимость от внешних вызовов привело к росту инвестиций в национальные цифровые центры. Экзогенный спрос на цифровые сервисы компенсирует часть потерь от возможного сокращения рентных доходов. Однако зависимость от иностранных технологий, венчурного капитала сохраняет уязвимость: колебания глобального инвестиционного климата прямо отражаются на темпах роста цифровой инфраструктуры.

Экзогенное давление ускоряет институциональные реформы и адаптацию трудового законодательства. В то же время внешние культурно-цифровые влияния вступают в противоречие с локальными нор-

мами. Успех цифровизации в странах Залива определяется способностью управлять внешними вызовами через механизмы национальных стратегий.

Не все государства одинаково реагируют на экзогенные факторы. Более ресурсообеспеченные страны (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар) используют внешние риски как возможности для привлечения талантов и создания офшорных цифровых зон, тогда как менее богатые (Бахрейн, Оман) испытывают больший риск «утечки спроса» на внешние платформы и отставания в регулировании.

Таким образом, экзогенные факторы выступают активным инструментом управления развитием цифрового рынка в Персидском заливе. Страны региона успешно трансформируют внешние вызовы в факторы развития цифрового суверенитета, однако долгосрочный социально-экономический эффект будет зависеть от баланса между открытостью глобальным технологиям и сохранением национальной социально-культурной идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Аль Х. Обзор экономик стран Ближнего Востока и Северной Африки (цифровая финансово-экономическая трансформация) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-2. С. 185-193. DOI: 10.17513/vaael.3903 EDN: JCFQBP
2. Барини Х. Цифровые процессы в странах ССАГПЗ в первой трети XXI века: отраслевые особенности и необходимость выравнивания отраслевых разрывов // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 3. С. 172-183. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-3-172-183 EDN: SGMFQY
3. Барини Х. Цифровая трансформация в арабских странах: подходы и направления // Информация и инновации. 2023. Т.18, № 4. С. 47 - 57. DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-4-47-57 EDN: DCLUZS
4. Бяшарова А.Р. Цифровое развитие стран Персидского залива и его влияние на международную экономику и торговлю: эмпирический анализ // Международная торговля и торговая политика. 2025. Том 11. № 1 (41). С.165-176. DOI: 10.21686/2410-7395-2025-1-165-176 EDN: DUOMAQ
5. Меланына М.В. Цифровое общество в арабских странах: прогресс в целях устойчивого развития // Глобальная нестабильность и цифровые технологии: реалии XXI века: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. М.: РУДН, 2020. С. 422-425.
6. Обухова А.Н. Развитие ИТ в странах Персидского залива: фокус на информационную безопасность // Digital Orientalia 2025, Vol. 5, No. 1-2. С. 1-19. DOI: 10.31696/DO.27824012-B6699353 EDN: JGLNNG
7. Соловьёва Ю.В. Инновационные системы стран Персидского залива: формирование и перспективы развития // Азия и Африка сегодня. 2019. № 11. С. 36-42. DOI: 10.31857/S032150750007022-6 EDN: VXCWQ
8. Habibi F., Zabardast A. Digitalization, Education and Economic Growth: A Comparative Analysis of Middle East and OECD Countries // Technology in Society. 2020. Vol. 63. Issue 9. P. 101370. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101370 EDN: STBZUP
9. Hai T. N., Van Q. N., Thi Tuyet M. N. Digital Transformation: Opportunities and Challenges for Leaders in the Emerging Countries in Response to COVID-19 Pandemic // Emerging Science Journal. 2021. N 5. P. 21-36. DOI: 10.28991/esj-2021-sper-03 EDN: DVSWRV
10. Jiang X. Digital Economy in the Post-Pandemic Era // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2020. Vol. 18. Issue 4. P. 333 339. DOI: 10.1080/14765284.2020.1855066 EDN: BAYGAB

References:

1. Al H. Overview of the economies of the Middle East and North Africa (digital financial and economic transformation) // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 12-2. pp. 185-193. DOI: 10.17513/vaael.3903 REGISTRATION number: JCFQBP
2. Barini H. Digital processes in the GCC countries in the first third of the 21st century: industry features and the need to equalize industry gaps // International trade and trade policy. 2024. Vol. 10. No. 3. pp. 172-183. Identification number: 10.21686/2410-7395-2024-3-172-183 EDITED number: SGMFQY
3. Barini H. Digital transformation in Arab countries: approaches and directions // Information and innovations. 2023. Vol.18, No. 4. pp. 47-57. Identification number: 10.31432/1994-2443-2023-18-4-47-57 EDITED number: DCLUZS

4. Byasharova A.R. *Digital development of the Persian Gulf countries and its impact on the international economy and trade: an empirical analysis // International trade and trade policy. 2025. Volume 11. No. 1 (41). PP.165-176. DOI: 10.21686/2410-7395-2025-1-165-176 ED.: DUOMAK*

5. M Melanyina.V. *Digital society in Arab countries: progress towards sustainable development // Global instability and digital technologies: realities of the 21st century: proceedings of the interuniversity scientific and practical conference. Moscow, November 27, 2020. Moscow: RUDN University, 2020. pp. 422-425.*

6. Obukhova A.N. *IT development in the Persian Gulf countries: focus on information security // Digital Orientalia 2025, vol. 5, issue 1-2. pp. 1-19. DOI: 10.31696/U.27824012-B6699353 announced: JGLNNG*

7. Solovyova Yu.V. *Innovative systems of the Persian Gulf countries: formation and development prospects // Asia and Africa today. 2019. No. 11. pp. 36-42. Identification number: 10.31857/S032150750007022-6 EDITED number: BXCWQ*

8. Habibi F., Zabardast A. *Digitalization, education and economic growth: a comparative analysis of the countries of the Middle East and the OECD // Technologies in society. 2020. Volume 63. Issue 9. page 101370. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101370 edited by: STBZUP*

9. Hai T. N., Wang K. N., Thi Tuyet M. N. *Digital transformation: opportunities and challenges for leaders of developing countries in response to the COVID-19 pandemic // Emerging Science Journal. 2021. N 5. pp. 21-36. DOI: 10.28991/esj-2021-sper-03 EDN*

DVSWRV

10. Jiang H. *Digital Economy in the Post-pandemic Era // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2020. Volume 18. Issue 4. p. 333 339. Identification number: 10.1080/14765284.2020.1855066 ED.: BAIGAB*

Информация об авторе:

Эль-Сайед Алина Халилевна, преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, El-sayed.a.kh@inno.mgimo.ru, ORCID: 0009-0004-4619-8291

Alina Kh. El-Sayed, Lecturer, Department of Economic Policy and Public-Private Partnerships, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.